

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ19-22

№ 2-184/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Татфондбанк» к Гайсиной Ирине Николаевне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Гайсиной И.Н. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 1 апреля 2019 г.

при участии представителя истца Комарова Д.А., уполномоченного на основании доверенности от 3 декабря 2018 г. на представление интересов конкурсного управляющего ПАО «Татфондбанк» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Комарова Д.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Татфондбанк» (далее – Банк) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» обратилось в суд с иском к Гайсиной И.Н. о взыскании задолженности по кредитному договору, а также расходов по уплате государственной пошлины.

Решением Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 31 января 2019 г. исковые требования удовлетворены частично.

С Гайсиной И.Н. в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору в общем размере 307 957, 82 руб., а также судебные издержки в размере 7 458 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 1 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции изменено, с Гайсиной И.Н. в пользу Банка взысканы денежные средства в размере 424 626, 68 руб., в том числе 332 015, 53 руб. основного долга, 2 785, 44 руб. процентов по просроченной задолженности, 2 103, 01 руб. неустойки по кредиту, 2 737, 58 руб. неустойки по процентам, 35 000 руб. неустойки в связи с неисполнением требования о досрочном возврате кредита. Также с ответчика взысканы судебные расходы в размере 11 389, 15 руб.

В кассационной жалобе Гайсиной И.Н. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 1 апреля 2019 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 22 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и

без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 22 июня 2015 г. между ОАО «АИКБ «Татфондбанк» (в настоящее время ПАО «Татфондбанк») и Шпякиной (Гайсиной) И.Н. заключён кредитный договор на потребительские нужды в размере 447 178 руб. под 26,49 % годовых сроком на 60 месяцев.

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств по кредитному договору у Гайсиной И.Н. образовалась задолженность, которая по состоянию на 31 августа 2018 г. составила 518 914, 81 руб., из неё основной долг – 332 015, 53 руб., проценты – 49 985, 12 руб., проценты по просроченному долгу – 2 785, 44 руб., неустойка по основному долгу – 2 103, 01 руб., неустойка по процентам – 32 737, 58 руб., неустойка за невыполнение требования о досрочном возврате кредита – 129 288, 13 руб.

Из представленного Банком приходно-кассового ордера и принятого специалистом Банка заявления следует, что 1 декабря 2016 г. Гайсиной И.Н. в счёт досрочного погашения суммы основного долга внесено 80 000 руб., а также 15 241, 60 руб. в уплату очередного платежа. Кроме того, в январе 2017 г. Гайсиной И.Н. уплачено 15 719, 25 руб. в счёт исполнения обязательств по кредиту, в феврале 2017 г. – 13 000 руб.

Указанные суммы зачислены в погашение основного долга и процентов, а сумма досрочного платежа в размере 80 000 руб. и сумма разницы по зачислению платежа за февраль 2017 г. в размере 413, 06 руб. (13 000 руб. – 5 243, 92 руб. – 7 343, 02 руб.) не были учтены Банком, что также отражено в представленной Гайсиной И.Н. по запросу суда выписке по счёту.

Приказом Центрального банка Российской Федерации от 15 декабря 2016 г. № ОД-4537 введён мораторий на удовлетворение требований кредиторов ПАО «Татфондбанк» сроком на три месяца.

11 апреля 2017 г. Арбитражный суд Республики Татарстан признал ПАО «Татфондбанк» несостоятельным (банкротом) и открыл в отношении него конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложил на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

25 августа 2017 г. конкурсный управляющий направил Гайсиной И.Н. требование о погашении образовавшейся задолженности, которое исполнено не было.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции исходя из нарушения заёмщиком обязательств по возврату кредитных денежных средств и оплате процентов, а также отсутствия доказательств полного погашения образовавшейся задолженности пришёл к выводу о частичном удовлетворении исковых требований.

При этом суд указал, что внесённые ответчиком 1 декабря 2016 г. денежные средства в размере 80 000 руб. подлежали зачёту в счет частичного досрочного погашения задолженности.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о размере подлежащей взысканию задолженности по кредиту и изменил решение в данной части, руководствуясь положениями статьи 189.76, пункта 31 статьи 189.96 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)), указав, что денежные средства, сформировавшиеся на счетах клиентов Банка по состоянию на 15 декабря 2016 г., то есть на момент введения в отношении Банка моратория на удовлетворение требований кредиторов, являлись мораторными и не подлежали расходованию, в связи с чем внесённые Гайсиной И.Н. 1 декабря 2016 г. на банковский счёт денежные средства в размере 80 000 руб., а также денежные средства в размере 413, 06 руб., внесённые в феврале 2017 г., не могли быть направлены на погашение кредита.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с указанными выводами судебной коллегии согласиться не может по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определённого действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Статьёй 309 данного кодекса установлено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и

требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 310 указанного кодекса односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Статьёй 819 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё.

Согласно пунктам 3.5 и 8 кредитного договора для исполнения заёмщиком обязательства по данному договору кредитор бесплатно открывает ему текущий счёт № [REDACTED], который используется для осуществления платежей по этому договору.

Стороны пришли к соглашению о том, что исполнение обязательств заёмщика осуществляется посредством внесения заёмщиком денежных средств в размере и порядке, предусмотренном данным договором, на счёт и списания кредитором денежных средств со счёта на условиях заранее данного заёмщиком согласия.

Право заёмщика досрочно погасить кредит как частично, так и полностью, предусмотрено пунктом 4.1 Общих условий предоставления потребительских кредитов ПАО «Татфондбанк».

Согласно абзацу второму пункта 4.4 Общих условий для целей досрочного исполнения обязательств по настоящему договору заёмщику необходимо до ближайшей даты уплаты платежа внести на счёт денежные средства в размере, превышающем размер планового платежа согласно графику платежей. Денежные средства со счёта в счёт досрочного исполнения обязательств списываются в ближайшую дату уплаты платежа в очередности, указанной в настоящем договоре, на условиях, предусмотренных договором счёта.

1 декабря 2016 г. Гайсина И.Н. подала заявление о досрочном погашении части кредита в размере 80 000 руб. и внесла указанную сумму на счёт, открытый кредитором специально для осуществления платежей по кредитному договору, с просьбой осуществить погашение по кредитному договору в ближайшую дату очередного ежемесячного платежа, то есть 22 декабря 2016 г.

Приказом Банка России от 15 декабря 2016 г. № ОД-4537 введён мораторий на удовлетворение требований кредиторов ПАО «Татфондбанк» на срок на три месяца.

Согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» вкладом являются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые вкладчиками или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счёта, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада.

Частью 7 статьи 11 указанного закона предусмотрено, что если банк, в отношении которого наступил страховой случай, выступал по отношению к вкладчику также в качестве кредитора, размер возмещения по вкладам определяется исходя из разницы между суммой обязательств банка перед вкладчиком и суммой встречных требований данного банка к вкладчику, возникших до дня наступления страхового случая, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом.

Для целей настоящего Федерального закона страховым случаем признаётся в том числе введение Банком России в соответствии с законодательством Российской Федерации моратория на удовлетворение требований кредиторов банка (пункт 2 части 1 статьи 8 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»).

Таким образом, со дня введения моратория у Банка в соответствии с частью 7 статьи 11 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» возникает обязанность соотнести взаимные предоставления сторон, возникшие в связи с заключением кредитного договора и наличием у стороны банковского счёта, на котором находятся денежные средства, и определить окончательный размер обязательства одной стороны в отношении другой, то есть установить сальдо взаимных предоставлений, являющееся не зачётом встречных требований, а способом расчёта размера итогового платежа, которое, по своей сути, должно происходить автоматически, не требует дополнительного волеизъявления стороны и не означает преимущественного удовлетворения требований одного кредитора перед другими.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, применившим положения Закона о несостоятельности (банкротстве) о недопустимости зачёта встречных требований.

В результате неприменения закона, подлежащего применению, судом было вынесено судебное постановление, не отвечающее требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 1 апреля 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и определить последствия включения требования, находящегося в процессе сальдирования, в реестр требований кредиторов, если таковое состоялось, и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 1 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан.

Председательствующий

Судьи